

Вэймин вздрогнул и быстро бросил осторожный взгляд на Учителя. Тот был, как обычно, холоден и невозмутим — ни радости, ни гнева по его лицу прочесть было невозможно. Вэймин поразмыслил секунду и ответил:

— Возвращаясь к вашим словам, Учитель: я — человек, вставший на путь культивации, как я могу предаваться мирским удовольствиям? Конечно, я не хочу.

Линь Цинмэн нахмурился, и голос его стал строже:

— Говори правду!

Голова Вэймина поникла. Видимо, солгать не выйдет.

— Докладываю, Учитель... хочу. Мечтаю об этом даже во сне.

Линь Цинмэн довольно кивнул:

— Завтра расчистите участок в роще внизу, постройте кухню и установите пару печей.

Его голос звучал легко и мелодично, так что почти все присутствующие ученики расслышали каждое слово.

Не успел он закончить, как заметил на лицах своих подопечных радостное оживление. Что происходит? Они все хотят нормальной еды?

— Раз уж постройте, распределите между собой обязанности и готовьте по очереди. Раз уж так хотелось нормальных обедов, нужно было сразу сказать. Я вовсе не обязан заставлять вас питаться одной лишь Травой Чжуйей.

— Да здравствует Учитель!

— К чему ждать завтра? Начнем прямо сейчас!

— Скорее, как только рассветет, спустимся с горы, закупим побольше зерна и муки!

— И прихватите семян, там как раз есть земля — вспашем и засадим.

— А может, заведем пару поросят?

— Учитель, можно нам построить загон для свиней?

...

Слушая радостные крики учеников, Линь Цинмэн невольно призадумался. Он всегда был довольно покладист, почему же никто из них раньше не заикнулся о еде? Создается впечатление, будто он их тут морил голодом.

Сначала он просто обнаружил, что Трава Чжуй очень удобна в потреблении, вот и привык есть её сам. А когда взял учеников, они — один за другим — стали питаться так же, и он решил, что им это тоже по душе.

— Разве это еда для людей?

— Учитель, нельзя же так со мной обращаться! Я не хочу жевать траву! Хочу рис, хочу мяса!

— Линь Цинмэн, не думай, что если ты подсунешь мне эту еду, я тебя прощу.

...

Линь Цинмэн на мгновение выпал из реальности. Он вспомнил, что когда-то кто-то уже говорил ему подобные вещи.

— Синхэ, уступи эту комнату Суваньэр.

— О, я понял, старший соученик.

Фэн Синхэ молча опустил руки и с тоской посмотрел, как маленькая лисичка вбежала в домик и принялась кувыркаться на кровати. До этого он изо всех сил вцепился в дверной проем, не пуская её внутрь — они оба боролись за единственную чистую и обустроенную хижину. Но раз уж заговорил Учитель, спорить было нельзя.

Видимо, старшие соученики не ожидали, что появятся двое новичков — юноша и девушка, поэтому приготовили только одну комнату, а две другие сегодня точно было не успеть подготовить.

Фэн Синхэ, еще мгновение назад полный решимости, понурил голову. С видом смиренного мученика он поплелся к хижине позади.

Линь Цинмэн слегка улыбнулся:

— Ты будешь жить на вершине вместе со мной, здесь не останешься. Пошли!

— А?

— Что?

Фэн Синхэ разинул рот, в полном шоке глядя на него. Разве старший соученик не сказал, что на вершине Учитель живет один? Неужели там всего одна комната? Вспомнив ту ночь на постоялом дворе Фулай, он подумал: неужели придется спать вместе каждый день? Это же никуда не годится! Как тут удержаться?

Удивлены были не только они — все ученики замерли, внимательно разглядывая нового младшего соученика. Всем хотелось понять, чем же этот малец так приглянулся Учителю, что

тот решил взять его под личное крыло.

— Чего ты застыл? Быстрее за мной.

Голос Линь Цинмэна снова стал холодным. Он прищурился, глядя на Фэн Синхэ, лицо которого залилось краской от радости. О чем это он там мечтает?

Ю Суваньэр, всё еще кувыркавшаяся на кровати, услышала разговор. Она пулей вылетела из захваченного домика и в одно мгновение оказалась перед Учителем:

— Учитель, я уступаю комнату младшему соученику! Возьмите меня с собой на вершину!

Как же она жалела! Знала бы, что там такая удача, не стала бы бороться за эту хибару.

— Не балуйся. У Синхэ стихия дерева, Древо Фусан больше подходит для его культивации, а тебе-то зачем туда лезть? — Линь Цинмэн опустил взгляд и добавил с ноткой доброго предупреждения: — Или не боишься, что тебя сожжет Золотой Ворон?

— Э-э... — Ю Суваньэр потерла нос и выдавила из себя слабую улыбку. — Пожалуй, я останусь здесь! Тут тоже неплохо, очень даже неплохо.

Похоже, Учитель узнал в ней ту самую лисичку, которая когда-то пыталась украсть лиану со священного дерева и едва не сгорела.

Остальные ученики тут же всё поняли:

— Так вот почему он младший соученик!

— С чего это Учитель принял ученика с такой стихией?

— Неудивительно, что он забирает его на вершину. Древо там — самое средоточие Силы стихии дерева на всей Горе Чжаояо.

— А я-то думал, с чего бы Учителю просто так брать с собой и опекать какого-то мальчишку с улицы...

Фэн Синхэ, уже успевший нафантазировать себе ночи, полные неги, мысленно дал себе пощечину и, поспешно опустив голову, припустил за Учителем.

Они шли по каменной дорожке вверх, и в конце пути показался небольшой дворик, огороженный бамбуковым забором. Вокруг простирался густой горный лес, а совсем рядом, у истока водопада, сияло Тяньчи, из-за чего туман здесь был гуще.

Самым примечательным во дворе было огромное, уходящее в небо дерево. Сотни метров в высоту — стоя прямо под ним, невозможно было увидеть вершину. У ствола не было веток, зато

его плотно обвивали ползучие лианы с сочными зелеными листьями, формой напоминающими листья тутовника.

— Какая мощная духовная энергия.

Фэн Синхэ стоял под деревом, приложив ладонь к стволу. Он чувствовал его неистовую жизненную силу, казалось, каждый листик пропитан духом.

— Это Древо Фусан, воплощение стихий огня и дерева.

Под деревом, слева и справа, стояли две бамбуковые хижины. Та, что побольше — слева, а на ту, что поменьше, справа, указал Линь Цинмэн:

— Отныне будешь жить здесь. Обустраивайся, посмотри, чего не хватает, а завтра сходишь со старшими соучениками на закупки.

Маленькая хижина наконец дождалась своего хозяина.

— Да, Учитель, я понял!

Фэн Синхэ, кивая, радостно распахнул бамбуковую дверь. Комната была небольшой, но внутри имелось всё необходимое, и всё было чисто прибрано. Возле стены стояла бамбуковая кровать с чистым ватным матрасом и аккуратно сложенным одеялом. Напротив — бамбуковый стол и два стула, отполированные до блеска. В глубине — бамбуковая подставка для таза и высокий шкаф. Всё выглядело так, словно вещами почти не пользовались.

Стоило открыть окно, как можно было коснуться ствола Древа Фусан. Духовная энергия буквально переполняла хижину. Разве можно здесь не совершить прорыв в культивации в кратчайшие сроки? Даже Фэн Синхэ, который до этого никогда не практиковался, чувствовал, как Сила стихии дерева просачивается сквозь поры в его тело. Он и представить не мог, что на Горе Чжаояо, где так сильна стихия огня, растет такое чудесное дерево.

Он покрутился в комнате и вышел обратно во двор.

Дворик был еще проще: кроме священного дерева и двух хижин, с другой стороны росли несколько кустов османтуса. И еще там стояло бамбуковое кресло-качалка, в котором сейчас, прикрыв глаза, отдыхал Учитель.

Фэн Синхэ подошел, прижал ногой край качалки, чтобы она перестала двигаться, левой рукой уперся в спинку, а правой нежно коснулся щеки Учителя.

— Учитель, можно?

— М-м.

Холодный голос Учителя прозвучал подобно чистому горному источнику. Получив ответ, он тут же подался вперед и коснулся губами его лица. Красные губы оказались мягкими и сладкими...

— Синхэ, ты стоишь в дверях и о чем-то думаешь?

Линь Цинмэн открыл глаза — тот снова пялился на него, остолбенев.

— Неужели ты хочешь мое...

— ...кресло-качалку?

Этот ледяной тон был совсем не похож на журчание источника, в нем явно чувствовались ледяные осколки. Фэн Синхэ, мгновенно придя в себя, затряс головой, как неваляшка:

— Нет, не хочу, нет, вы не так поняли, я не смею!

Почему Учитель так странно делает паузы в словах? Наткнувшись на холодный, пронзительный взгляд, Фэн Синхэ почувствовал, будто его видят насквозь. Щеки мгновенно вспыхнули, и он подумал, что лучше бы ему поскорее убраться отсюда.

— Я пойду вниз, помогу старшим соученикам со строительством.

Он припустил так быстро, что едва не кубарем покатился по каменной дорожке прямо к общему двору учеников.

— Хе-хе...

Глядя на то, как его младший ученик впопыхах спасается бегством, Линь Цинмэн испытал необычайное удовольствие. Уголки его губ приподнялись в легкой улыбке, а в глазах засияла радость.

Фэн Синхэ же чувствовал себя подавленным: старшим соученикам его помощь была не нужна, они лишь велели ему сесть в стороне и отдохнуть. Ему оставалось только жевать стебелек Травы Чжуйюй, рассеянно сидя на деревянном чурбане и наблюдая за тем, как суетятся соученики. Отвечал невпопад, а в остальное время просто смотрел на звездное небо.

Раньше он любил смотреть на красивых людей — прекрасных девушек или статных юношей. Но никто из них не заставлял его сердце биться так неровно. Неужели всё дело в том, что Учитель слишком хорош собой?

Должно быть, так оно и есть. И что теперь с этим делать? Фэн Синхэ охватила глубокая меланхолия.

<http://bllate.org/book/22359/2344020>